

С. М. Кускова

(г. Электросталь, Россия)

Проблема понимания природы человека в метафизике

Различие взглядов на положение человека в мироздании вызвано различием трактовок природы человека. От того, по каким признакам выделяют из универсума и объединяют в общий класс людей в той или иной традиции, зависит разграничение дозволенного и недозволенного поведения в отношении других людей и природы.

Большинство ответов на основной вопрос философии «Что такое человек?» выделяют в качестве важнейших биологические и психологические свойства человека. Определение через общий род и видовое отличие «Человек есть разумное животное» навязывает одну модель отношений человека и мироздания: человек есть часть природы, его надо искать среди животных. При таком подходе характеристики тела считаются родовыми, субстанциальными признаками человека, а характеристики сознания – акцидентальными. На наш взгляд, общим родом для человека можно считать «конечное разумное существо». А видовыми отличиями будут модификации категориальных и ценностных структур сознания, свойственные только человеку, а не всякому мыслимому разуму.

Такой подход правомерен не менее, чем предыдущий. Человек рассматривается в двух проекциях: как живое и как мыслящее существо. В первой проекции он подчиняется законам позитивных наук.

Естественнонаучная антропология изучает, в частности, как влияют традиции рациональности, особенности языка и культуры на психофизическую организацию людей. Инвариантами человеческой природы считаются свойства живого существа, а свойства разумного существа – исторически изменчивыми.

Философская антропология исходит из проекции разумного существа, развивающегося по внутренним законам. Психофизические факторы, хотя и неотъемлемы, не являются конститутивными для сознания.

Второй подход к определению природы человека разработал Кант [1, с. 241].

Общий род для человека – конечное разумное существо вообще. Деятельность этого субъекта подчиняется законам общей логики, отвлекающейся от всякого содержания знания и справедливой для любой

предметной области. Этот обобщённый субъект набрасывает на объекты логическую структуру, описываемую суждениями аналитическими а priori. Мироздание для такого субъекта предстаёт логической системой, тождеством бытия и мышления. В так понимаемом мире царит одна лишь логическая необходимость, а физической необходимости нет. Например, запрещено предмету сразу обладать и не обладать одним качеством. Но законы логики не запрещают мыслить движение без причины. Можно помыслить развитие вселенной с другими параметрами и по другому сценарию, чем тот, который на деле осуществился, потому что глубинная категориальная структура разумного существа не налагает дополнительных ограничений на восприятие явлений. Согласно Канту, общая логика едина для любого разумного существа.

Трансцендентальная логика содержит не только формально-логические, но и содержательные принципы познания, предписывающие субъекту правила восприятия и мышления явлений. Синтетические принципы а priori истинны для человека в силу его внутреннего устройства, но не обязаны быть истинными для всякого разумного существа. Правила упорядочивания явлений и постулаты научного вывода определяют картину природы, соразмерную человеку. Если бы синтетические правила нашей чувственности и рассудка были иными, то и физика, и обыденный язык описания окружающего мира отличались бы от наших наличных языков и естественных наук.

Различие логики общей и трансцендентальной, проводимое Кантом, позволяет разграничить необходимые правила мышления всякого возможного мира и специальные правила мышления человеческого мира.

Можно распространить такое расслоение родовых и видовых свойств человека на сферу чувственности. Наличие априорных форм пространства и времени вообще характерное для конечного разумного существа. Но ограничения трёхмерности, Евклидовых законов, линейности времени – не родовые, а видовые отличия человеческого восприятия.

Кант обосновал классическое естествознание, показав такие структуры и правила деятельности трансцендентального субъекта, которые конструируют фундаментальные понятия классической науки. Но нельзя утверждать, что достижения неклассических наук противоречат выводам Канта. Классические теории соразмерны человеку, предписывающему природе не только общие законы мысли, но и специальные законы человеческого восприятия отдельных предметных областей. Люди воспринимают три координаты по законам евклидовой геометрии, и потому для них тела трёхмерны, а пространство имеет нулевую кривизну.

Кант не разделял родовые и видовые (например, топологические и метрические) свойства пространства как определяющие чувственность конечного разумного существа и человека. Но его концепция допускает

такое разделение и объяснение, почему мы можем строить не только классическую, но и неклассическую науку. Познавая самого себя, субъект обнаруживает категориальные схемы, принуждающие его видеть мир, упорядоченный определённым образом. Дальнейший самоанализ приводит к различению инвариантов категориальных схем и реализовавшихся возможностей, таких свойств, которые в принципе могли быть иными. Например, явления обязательно должны восприниматься во временной последовательности. Но не обязательно эта последовательность должна быть линейной. Можно представить временной ряд ветвящимся в будущем. В один момент будущего времени возможны разные события, ни одно из которых не раньше другого, и они не одновременны. Эта модель времени принята в неклассической физике. Мы упорядочиваем мир посредством отношения «причина – следствие». Но могли бы использовать другое отношение, скажем, «означающее – означаемое», что характерно для первобытного сознания. Разновидность отношения варьируется, но само наличие хоть какого-то отношения между явлениями – обязательно. Категория «отношение» есть не видовое отличие человека, а родовый признак разумного существа.

Ключ к пониманию устройства, эволюции, инвариантов картин мироздания лежит в сфере самосознания трансцендентального субъекта.

Докритический подход к определению понятия человека как живого существа, наделённого разумом, речью и т. д., имеет меньше возможностей объяснения связи между концепцией человека и концепцией мироздания. В подобных определениях фиксируются такие признаки людей, какие считает необходимыми естествознание на данном этапе развития. Каков уровень развития наук о природе, таково и представление о человеке. При этом модель мира принимается некритически, что мешает проследить её эволюцию. Оказывается вполне правомерным считать человека «животным двуногим без перьев» в тот исторический период, когда не сформировались естественнонаучные знания.

На наш взгляд, в истории европейской мысли представления человека о собственной сущности предшествуют его представлению о космосе. Непосредственное понимание разума как центра человека в античности стало стимулом поиска разумного начала и в природе. Христианское учение о человеке как образе и подобии Бога стало источником механистической картины мира. Критическая философия Канта показывает, что надо знать кроме физики, чтобы убедиться, что физика истинна. Трансцендентальный субъект привносит в природу те закономерности, какие обнаруживает внутри себя. Утверждения о природе обоснованы, если они сделаны в соответствии с синтетическим априорным правилом рассудка. Частные наблюдения природы должны

согласовываться с принципом детерминизма, который находится в нашем сознании.

Кантовская критика актуальна и в наше время в связи с демаркацией науки и псевдонауки. Астрологические, магические и им подобные интерпретации фактов неприемлемы потому, что нет такой априорной схемы рассудка, какой они гипотетически могли бы соответствовать. Не имеет трансцендентального обоснования предрассудок типа «можно навредить человеку, повредив его портрет» или «болезни мозга надо лечить грецким орехом, потому что он по форме похож на мозг». Синтетически необходимого правила для подобных выводов в сознании человека нет, но законы мышления их не запрещают. Значит можно фантазировать мир, в котором это выполняется. Но такой мир последовательно мыслящий человек никогда не сочтёт реальным.

Человек выступает мерой всех вещей, какие могут и какие не могут встречаться в природе. Категориальный строй сознания определяет структуру мироздания. И если в первом выделяются два пласта – категории конечного разумного существа и их спецификации для вида человека, то и структура мироздания разделяется на ту, что необходимо мыслить для любого возможного мира, и ту, что реализовалась в нашем мире, хотя могла быть и иной.

Все представления о мире, и господствовавшие в истории, и только ожидающие своего часа быть сформулированными, опираются на соответствующую антропологию.

Пять концепций человека в философии выделяет М. Шелер [2, с. 74].

Религиозная. С одной стороны, человек создан Богом по образу его и поставлен над всеми прочими творениями; с другой стороны, человек виновен в грехопадении.

Идеалистическая. Граница между человеком и животным абсолютна. *Homo sapiens* обладает разумом, моралью, понятием цели и подобен вселенскому Логосу.

Натуралистическая. *Homo faber* есть продукт эволюции, определяемый влечениями, которым служит его технический интеллект. Нет ничего в человеке, чего бы не было прежде в животном.

Пессимистическая. Человек есть больное животное с подавленными инстинктами, деятельность которых восполняет за счёт духа. Дух – патогенный процесс, тупик эволюции, все его достижения консервируют слабости и болезни общества.

Атеистическая. Человек есть переходный этап к сверхчеловеку, свободному и ответственному творцу новой морали, не совместимой ни с каким представлением о надчеловеческой разумной силе. Причиной поступка такого существа будет не принуждающая воля Бога или природной необходимости, а собственное решение.

Эта классификация создана для конкретной цели – обоснования различных социально-исторических учений. Линейная или циклическая модель исторического процесса, есть ли прогресс и каковы его критерии, зависит от того, какое представление о человеке скрывается в фундаменте социальной доктрины.

Каждой антропологической концепции соответствует свой способ постижения истории и сущности общества, что показывает Шелер. Но корреляции между теориями о человеке и картинами мира он не устанавливает, потому что идеи 1 и 2 породили классическое естествознание, а оно, в свою очередь породило идею 3. Нет однозначного соответствия между вышеуказанными учениями о человеке и исторически сложившимися учениями о природе.

Можно а priori построить более полную классификацию антропологических идей, содержащую не учения конкретных мыслителей, а идеальные типы, которые, возможно, реализуются каким-нибудь автором.

Предлагаемая классификация основана на учении Шелера о формах знания [2, с. 15] и рассмотрении человека в двух независимых проекциях как живого и мыслящего существа. Ядром каждой концепции является идеал образованного человека, и сколько есть путей образования духа, столько и идеальных антропологических типов. Образование Шелер понимает не как состояние сознания, а как форму бытия микрокосма, конституирующую ту или иную сущностную структуру мироздания [2, с. 21]. Кант детально исследовал проекцию на окружающий мир категориальной структуры субъекта, которую считал единственно возможной и неизменной. Согласно Шелеру, категориальная структура сложилась исторически в процессе образования духа, и в принципе может меняться. Поэтому должны меняться и модели мироздания, понимаемые как результат набрасывания субъектом своей сетки категорий.

Способы образования духа различаются типом знаний. Выделяются знание ради господства, знание ради спасения и сущностное знание. Первое – инструмент достижения практических задач, второе – средство самосовершенствования личности, а третье – не средство, но цель: бескорыстное постижение объективных структур. Это три позиции разумного существа в отношении его главной способности.

Другое основание классификации – положение человека как живого существа в космосе: венец творения, часть природы или тупик жизни.

Возможные структуры разумного существа различаются качественно: системы ценностей и понятийные аппараты будут различны у субъектов, имеющих разные установки сознания.

Качества живых существ, их морфология и физиология, для нашей задачи безразличны, имеет значение чисто количественная

характеристика: достаточно ли у человека жизненных сил для адаптации себя к среде или среды к себе.

Итак, получается а priori 9 идеальных типов антропологических теорий, 5 из которых описаны Шелером.

Разумное существо: Живое существо	Знание ради господства	Знание ради спасения	Сущностное знание
Царь природы		1	
Часть природы	3		2
Тупик эволюции	5	4	

Реальные учения о человеке, созданные конкретными авторами, не совпадают с идеальными типами, а включают элементы разных типов, располагаются между ними и на пересечениях. Тем не менее, данная классификация исчерпывающая, за её пределы ни одна возможная концепция человека не выходит.

Заполним пустые ячейки.

Верхняя левая предназначена для идеи человека – творца собственной судьбы. Эта идея характерна для гуманизма Ренессанса и лежит в основе марксистского проекта прыжка из царства природы в царство свободы. Главное достоинство и долг человека – творчество, понимаемое широко. Художественный гений, инженер, революционер – не адаптируются к найденным условиям, а переделывают физическую природу и внутреннюю природу человеческого духа. Освобождение духа от власти всего, противоречащего человеческому достоинству есть подлинное господство духа.

В центральной ячейке – идеал гармоничной личности, уважающей себя и окружающий мир, исследующей такие новые формы взаимодействия природы и общества, которые требует логика развития человека. Он считается с естественными законами и конфигурациями предметов, отчего его действия в материальном мире свободны (в смысле Спинозы). Понимание необходимых закономерностей мироздания – главная цель человеческого ума.

В правом нижнем углу – образ бунтующего человека. Самое первое действие субъекта – противостояние объекту. Сознание выхватывает в объекте не те случайные стороны, какие объект навязывает, выставляя напоказ, а скрытые идеальные структуры. Идеальное – это метафизическая родина нашей души, а в материальный мир мы заброшены как диверсанты в логово врага. Разумный дух объявляет жизни войну и вынужден постоянно от неё обороняться. Ему ненавистны законы возрастания хаоса, «права сильнейшего», обречённости всех на смерть.

Полный разрыв с тем, что ценится в этом мире слепой грубой силы, утверждение иного мира идеальных конструкций и жёстких смысловых связей нравственных ценностей есть попытка разумного существа убить в себе природу существа живого.

Правая верхняя ячейка ожидает идеал Богочеловека. Совершенный разум не имеет абсолютных границ. Сущность каждой вещи может быть усмотрена потому что она рациональна. Знание любого фрагмента реальности позволяет совершенному человеку строить автоматы для преобразования чего угодно.

Отсюда получим 9 идеальных моделей мироздания. Мы считаем их не самостоятельными концепциями, а производными от антропологических концепций. Каждый космологический принцип будет верным в одной модели и неверным в другой.

Например, тезис «Космос устроен разумно, целесообразно и функционирует по законам» принимается при допущениях, что человек царь природы или часть природы, и отвергается, если человек рассматривается как тупик эволюции. В последнем случае не действует антропный принцип космологии и допускается контринтуитивное поведение природных систем.

«Мир статичен» – справедливо только для антропологических моделей последнего столбца. В других моделях принят постулат изменчивости мира. Если идеальные сущности вечны и неизменны, то все возможные мировые комбинации уже даны в мышлении. Жизнь на земле возникла в какое-то время, и когда-то погибнет. Но такой тип предметностей, который можно идентифицировать как «живой организм», существовал всегда в каком-то месте бесконечного пространства. Глобальный эволюционизм как принцип космологии может быть принят только по устранении платонистического идеализма.

Тезисы и антитезисы кантовских космологических антиномий абсолютно безразличны к антропологическим концепциям. Будь мир конечен или бесконечен в пространстве и времени, состоящим из неделимых элементов или бесконечно делимым – это никак не отражается на моих целях и ценностях как разумного существа и квалифицируется как псевдопроблема.

Но антиномия естественного детерминизма и свободы воли человека решается по-разному в разных философско-антропологических системах.

В системах из среднего столбца признаётся свобода воли, а на принцип детерминизма налагается ограничение. Индетерминизм допускается только в левой нижней и центральной нижней ячейках. Если человек – слабое больное животное, то он может достичь желаемого не благодаря законам природы, а вопреки им, через оккультную деятельность, либо обречён на неудачу как игрушка слепых сил.

Изменение отношения к природе (природа не храм, а мастерская, а человек в ней работник) есть следствие изменения взгляда на человеческую природу. Люди не должны покорно воспроизводить формы жизни, установленные предками, Богом, природой. А имеют право их переделать по собственному желанию. Из того, что в природе вечно существуют болезни и никогда не будут побеждены, не следует, что мы должны отказаться от медицины. Вмешательство в природные процессы – не грех, а наш моральный долг перед цивилизацией. Нет таких законов космоса, какие человек не сможет познать и употребить к собственной пользе. Нет разницы между вещами естественными и искусственными, все они сконструированы по рациональному алгоритму. Значит, мы можем конструировать живые организмы. Такая возможность появилась после повышения самооценки человека. Он теперь не только творение Бога, но и его соратник, продолжающий дело творения мира.

Пантеистические концепции мироздания как огромного одушевлённого организма предполагают структурное сходство макрокосмоса и микрокосмоса. В основе этих концепций лежит классическое понимание человека как рационально устроенного и от природы нравственного создания. Альтернативный портрет человека как существа от природы аморального, эгоистичного, обуздывающего свои страсти подчинением царству свободы, связан с представлением о природе как о бездушном механизме, лишённом целесообразности.

Эсхатологические представления о «тепловой смерти» Вселенной, о гравитационном коллапсе и неоднократно повторяющемся Большом взрыве отражают осознание человеком собственной смертности. Если мы склонны считать наш вид потенциально бессмертным, то в оправдание ищем подтверждения тезиса о вечности космоса и неединственности живой планеты. Если род человеческий обречён на гибель естественными или сверхъестественными силами, то бессмысленно вечное существование мёртвого космоса без людей. Наука предлагает модели возникновения и уничтожения космоса.

При анализе и обосновании космологической модели следует реконструировать соответствующую ей антропологическую модель. Варьируя учения о человеке, можно получить весь мыслимый спектр представлений о Вселенной.

Литература

1. *Кант И.* Критика чистого разума. – М., 1994.
2. *Шелер М.* Избранные произведения. – М., 1994.

